

**Ninth United Nations Conference on the
Standardization of Geographical Names**
New York, 21 - 30 August 2007
Item 9 of the provisional agenda*
National standardization

**Difficulties in standardization and cataloguing
geographical names of Uzbekistan**

Submitted by Uzbekistan **

* E/CONF.98/1.

** Prepared by S. K. Karaiev, The National Centre of Geodesy and Cartography, Uzbekistan.

Трудности стандартизации и каталогизации географических названий Узбекистана

Географические наименования – топонимы каждого народа формируются в течение веков и неразрывно связаны с его историей и культурой, создаваемые в разные эпохи, как культурно-исторические свидетельства, они являются памятниками своего времени, также как произведения великих мастеров и безымянные образцы народного творчества. Исторические географические названия нуждаются в охране, каталогизации и изучении.

Географические названия – имена наших городов и сел, махалля, улиц и площадей, каналов, рек и других объектов представляют собой коллективное произведение народного гения. Они служат ориентирами во времени и пространстве, создавая историко-культурный облик страны.

Ценные в историческом и культурном отношении географические названия до сих не имеют статуса памятников, не охраняются государством, не ведутся работы по созданию «Красной книги» особо ценных топонимов.

Исторические названия за время своего существования накапливают в себе уникальные сведения об истории, культуре, языке людей, живущих в местах, обозначенных этими именами.

Утрата исторических названий ведет к деградации народной культурной традиции, к обеднению исторического, культурного сознания, к потере национальной закономерности номинации географических объектов.

Десятилетия господства тоталитарного режима принесли топонимическую катастрофу, в результате которой исчезли с карты республики многие истинно народные географические названия. Репертуар названий, сформировавшихся в советские годы, вступил в противоречие с народной номинацией, ибо карта страны была насыщена именами – анахронизмами, отражающими атрибутику времен господства коммунистического режима. Ситуация в этой сфере представляла собой безрадостную однообразную картину. Замена исторических географических названий именами – лозунгами привела к изъятию из обращения той комплексной культурно-исторической информации, которую несет в себе имя.

В годы независимости возвращены многие исторические имена, упразднены названия – фантомы, нареченные именами коммунистических монстров. Таким образом, карта Отечества очищена от идеологизированного

топонимического «творения», возрождены к жизни первоимена нашей среды обитания и восстановлены разорванные нити, идущие к нам из прошлого и положен конец посягательству сил, отказавшихся унаследовать культурное достояние наших предшественников.

Теперь бразды правления «топонимическим хозяйством» находятся в наших руках, руках узбекского народа.

В годы существования суверенного узбекского государства в Республике много сделано по обновлению карты Республики, возрождены прежние названия населенных пунктов, улиц и площадей, появилось большое количество новых географических имен.

За годы независимости в Республике принят ряд законодательных актов по упорядочению географических названий. Например, Постановление Кабинета Министров «Об упорядочении наименований административно-территориальных единиц, населенных пунктов, организаций и других топонимических объектов Республики Узбекистан» (31 мая 1996 г). Также закон Республики Узбекистан «О геодезии и картографии» (25 апреля 1997 г), в котором говорится, что стандартизация, учёт и упорядочение применения географических названий относятся к геодезическим и картографическим работам государственного назначения.

Во исполнение этого Закона Лаборатория топонимических исследований Национального центра геодезии и картографии приступила к созданию государственного каталога географических названий Узбекистана.

Самым значительным событиям по упорядочению вопросов географических наименований является принятие Закон Республики Узбекистан «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства, наименования и переименования топонимических объектов в Республике Узбекистан» (30 августа 1996 г)

Настоящий Закон определяет порядок образования, упорядочения, применения границ областей, районов, городов, городских поселков, кишлаков, аулов, перенесения административных центров и отнесения населенных пунктов к категории городов, городских поселков, наименования, переименования административно-территориальных единиц населенных пунктов и их составных частей, а также предприятий, учреждений, организаций, физико-географических, геологических и других объектов.

Однако, из-за незнания топонимической закономерности, отсутствия официального топонимического центра к Республике, на местах нет научного подхода к номинации географических объектов, одни и те же названия на карте Республики повторяются не раз, по инерции на обыкновенные нарицательные имена как *Birlik, Mehnat, Navro`z* налагают функции собственных имен, какими являются топонимы. Среди названий внутри городских объектов по-прежнему преобладают антропонимы - фамилии людей. В вопросах правописания и транскрипции на узбекский язык географических названий мира и республики царит произвол и неразбериха.

Для установления правовых основ деятельности в области присвоения наименований географическим объектам и переименования географических объектов, а также нормализации, установления, регистрации, учёта и сохранения наименований географических объектов, как составной части исторического и культурного наследия народов нашей страны, нужен Закон о наименованиях географических объектов.

Наш путь каталогизации географических названий в корне отличается от способов создания каталогов развитых стран. Как известно, основным источником географических названий являются топографические карты. Так же известно, что топокарты в этих странах созданы на своем родном языке – в США, Англии, Канаде и в др. на английском, во Франции на французском, в Германии на немецком, в России на русском языках и у нас в Узбекистане тоже на русском.

Не владевшие узбекским языком топографы допускали массу ошибок, иногда доходящих до абсурда. Например, *Kirakash* «человек занимающийся извозным промыслом» превратился *Karakash*, а в узбекской транскрипции – *Qoraqosh* «чернобровая», *Karasu* «черная (грунтовая) вода» сначала переделана *Karas*, наконец на всю *Karas* «рыба», *Sulduz – Suvyulduz, Kirgili – Qirguli*, таких примеров немало. Профессор Х.Хасанов говорил, что а топокартах есть название «*Xudo biladi*» - «*Бог знаем*» так ответили местные жители.

Узбекский язык отличается многодиалектностью – в нем более 30 диалектов, которые отличаются и лексически и фонетически друг от друга: например литературное «*tog*» - в джекающих диалектах «*tov*», как быть – элемент «*tov*» (*tau*) считать вне закона и везде писать как «*tog*» (*tag*).

Или же термин «*rabot*» «укрепление» «караван-сарай» в разных местах произносится по-разному «*rabot*», «*rabod*», «*rabat*», «*ravot*» и т.д., всё это стричь под одну гребенку или сохранить местные различия? Ведь «*Muhammadjon*», «*Mamajon*», «*Matjon*» (даже «*Matchon*») и др., все они восходят к имени пророка «*Muhammad*». Но каждое из этих имен и персонально закреплено за определенным человеком. Или «*Nurmat*» и «*Nurmuhammad*» одно и то же, но имена разных людей.

Короче говоря, одни и те же термины или названия и другие слова произносятся по – разному «*Duob*», «*Duoba*» «*Duvova*» «*Dugoba*» «*Juy*», «речка, арык» - «*Ju*» «*Je*» «*Ji*» и т.д.

Особенно разнятся этнонимы, т.е. названия узбекских родо-племенных делений, встречающиеся в виде географических названий «*Mitan*», «*Meton*», «*Metan*», «*Muytan*», «*Miyten*», - «*Chanchiqli*» «*Sanchiqli*» «*Sanchiqo`l*» «*Chanchiqil*» - это только несколько примеров из многочисленных разноголосиц узбекской топонимии.

Всё это говорит о том, что нормализация, стандартизация географических названий дело очень нелегкое.

К тому же латинизация ещё больше усложняет дело, тем более, что нынешний узбекский алфавит на латинице не совершенен, например буква х

заимствованная из русского языка в алфавитах многих народов звучит как *ks*; поэтому топоним «*Buxara*» читается как «*Buksara*».

Расчеты показали, для удовлетворения общегосударственных потребностей Республики Узбекистан в часто встречающихся топонимах на данном этапе достаточно проведение каталогизации географических названий в объеме нагрузки листов государственной топографической карты масштаба 1:200 000. Потребность в учете географических названий более мелких объектов может возникать на региональном уровне.

В результате Государственный Каталог географических названий Республики Узбекистан в объеме листов карты масштаба 1:200 000, будет содержать около 25 000 названий географических объектов и информации о них.

В Государственный Каталог Узбекистана включается следующая информация:

- государственный регистрационный номер для узбекских стандартизованных географических названий, а также дата регистрации;
- наименование географического объекта в нормализованном узбекском написании на кириллице и латинице, а также русская форма написания топонима;
- род географического объекта с указанием источника;
- для населенных пунктов указывается тип поселений (город, поселок, кишлак) и их административный статус – географическая и административно-территориальная привязка географического объекта.

Кроме перечисленной обязательной информации о наименованиях географических объектов в Каталог заносится другая служебная информация (варианты названий, географические координаты и др.)

В настоящее время в Национальном центре геодезии и картографии разрабатываются два варианта каталога областей – электронный и книжный. Электронная версия Государственного Каталога географических названий Республики Узбекистан представляет собой постоянно поддерживаемый на уровне современности систематизированный фонд названий географических объектов на территорию Республики Узбекистан с указанием рода и местонахождения, а также других характеристик этих объектов, обеспечивающий единообразное и стабильное написание географических названий как в республике так а за рубежом.

Как известно установление стандартизованных, т.е. обязательных для употребления форм названий собственных географических объектов, является внутренним делом каждого государства. Однако, основой международной стандартизации географических названий служит стандартизация национальная и для международного употребления могут быть рекомендованы лишь те названия, которые получили официальное признание на национальном уровне.

Здесь начинается самый сложный для нас вопрос стандартизации - как точно установить местное национальное звучание географической номенклатуры и как определить твердую форму написания каждого из

названий многомиллионных географических объектов Республики Узбекистан, если в природе не существует письменных источников, содержащих точное узбекское правописание географических имен.

Дело в том, что многоязычные географические наименования Узбекистана в течение обозримого прошлого не нашли верное, национальное отражение в научных, официальных документах. Правда, имеется ряд исторических, лингвистических и других источников, содержащих географические названия. Это прежде всего сочинения так называемой восьмитомной «Библиотеки арабских географов»- историков, живших в 9 – 10 вв. , и др., побывавших в Туркестане, (Ибн Хордадбех, Ибн Хаукаль, Истахри, Макдиси и др.), сочинение иранского ученого Фазлаллах Рашид ад-дина (1247-1318) под названием «Сборник летописей» , произведение анонимного автора «Худуд ал-а'лам» (982-983), историческое описание бухарского историка Наршахи (899-959) и др. Немало сведений о географических названиях Туркестана, в т.ч. Узбекистана упомянуто в сочинениях по истории тимуридов и других династий владетелей. Самым ценным источником исторических топонимов является список населенных пунктов Зарафшанской долины 19 в. («Населённых пункты Бухарского эмирата», издательство «Университет», 2001 г.)

Однако письменные памятники, написанные арабской письменностью с фонетической стороны не заслуживают доверия из-за опускания кратких гласных, а также из –за отсутствия некоторых согласных, характерных для узбекского языка (например, ч.п.).

С принятием латинской графики (1929 – 1940), а позже с переходом на русский алфавит (с 1940) положение в корне изменилось: письменные формы названий начали значительно соответствовать их произношению.

В советские годы переписи населения и населенных картах, как правило, производились на русском языке, потом при необходимости, так сказать, путем камеральной обработки «переводились» на узбекский язык или восстанавливалась местная форма написания, в результате чего допускались грубые ошибки в передаче географических названий.

Самым полным источником, содержащим наибольшее количество названий всех видов географических объектов, являются топографические карты на русском языке.

Географические названия Узбекистана были установлены русскими топографами. При этом названия, известные среди местного населения часто не принимались во внимание или адаптировались применительно к русскому языку. В результате на карты и в другие публикации попадали, и таким образом входили в широкое обращение географические названия, чуждые местному населению.

В грубых искажениях в русской передаче, даже в узбекском написании не всегда виноваты топокарты. Во многих случаях это издержки топонимической безграмотности людей или фонетической эволюции топонимов. Ферганский поселок *Kirgili* (видимо название рода) превратился в поэтическое *Qirguli* «степной цветок», андижанский кишлак *Sulduz*

(название рода со значением «волки») – *Suvyulduz* «водная звезда», ташкентский микрорайон *Sergeli* (название племени) – *Sirg'ali* «со сережкой», перевал *Kamchik* «выемка», «седловина» под Ташкентом в узбекском написании привратился «*Qamchiq*», хивинский кишлак *Qishliqqishloq* «селение рода qishliq» почему то стал *Qishloqqishloq*, название кишлака *Sharqiya* в Ахангаранском районе искаженный отзвук названия города *Shahruhiya*, построенного Амиром Темуром и названного им в честь своего сына Шахруха (XV в.). Ферганский *Chimion* и Ташкентский *Chimgan* (селение, горы) тѣзки: *Chimion-* русская передача с таджикского произношения, *Chimgan-* русская передача с узбекского произношения одного и того же топонима *Chimyon*.

У нас в топонимии много спорного, искаженного, надуманного. В тысячу лет тому назад в Чирчику-Анргенской долине географами отмечены более 20 городов и селений с названиями, осложненными с компонентом *kat*: *Zarkat, Barkat, Alimkat* и т.д. Почему то в тридцатые годы эта модель переделана в *kent*: *Zarkent, Parkent, G'azalkent* и т.д. Хотя народ их поныне называет по – старому.

Фонетическая, грамматическая эволюция, смысловой сдвиг топонимов не предсказуемы. На карте Туркестана не раз повторяется топоним *Dizak* (согдийский *diz* «крепость», *dizak* «маленькая крепость»). У нас в Узбекистане в последние 70-80 лет *Dizak* превратился в *Jizzax*, между тем русская форма написания названия города как *Djizak* ближе к оригиналу.

Таких примеров немало. Всё это ждет своего безотлагательного научного решения с учётом возможностей государственного языка- над чем и работают сотрудники лаборатории по каталогизации и стандартизации географических названий Республики Узбекистан.